

Городские засеки памяти

ИХ СТРОИТ И ОБЕРЕГАЕТ РЯЗАНСКИЙ КРАЕВЕД ИГОРЬ НИКОЛАЕВИЧ КАНАЕВ

► Детство Игоря проходило в Рюминой роще. Пылливый паренёк исследовал в ЦПКиО все уголки, а однажды увидел живого космонавта. «Ребята крикнули: «Космонавт приехал!» – и мы понеслись со всех ног. Я упал, разбил колени, но добежал, успел. Юрий Гагарин уже выходил на улицу Пушкина, обернулся, посмотрел на нас и помахал приветливо рукой. Это был 1966 год», – вспоминает Игорь Николаевич.

ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА

Ещё в пятом классе он завёл тетрадь и начал записывать в неё впечатления от прогулок по городу. Один знакомый мальчишка однажды сказал: «Вот ты юный краевед, а трёх парадоксов Рязани, небось, и не знаешь». И начал загибать пальцы. Первый: памятник физиологу Ивану Павлову – возле филармонии. Второй: шоссе Энгельса ведёт на Сысоевское кладбище. И третий: питьевой водозабор – ниже течения Оки.

Однако коллекционером курьёзов Игорь не стал. Он любил Рязань всей душой и собирал истории познавательные. Записался в школьный краеведческий кружок, посетил все рязанские музеи. Познакомился с археологами и принял участие в раскопках, проводившихся между кремлёвским валом и стеной Спасского рессовали, я рос стопроцентным гуманитарием, но мама, работавшая заместителем главного бухгалтера радиониститута, хотела, чтобы я поступал в этот вуз, и была непреклонна. «Игорек, – увещевала она, – ты не представляешь, какие там светлые головы. Ты станешь учёным!» Пришлось уступить, подать документы. Но вмешалось providение: одного балла на вступительных экзаменах не хватало. До армии Игорь поглотил успев поработать на заводе «Красное знамя». А потом школа связиста, учебка – и на БАМ. Восточный участок дороги прокладывали военные. Ехали в поезде до Хабаровска десять суток. «Путешествие для меня было подарком. Из окна поезда я увидел большую страну», – говорит Канаев.

За отличную работу в тяжёлых условиях Игоря Канаева представили к медали, но получить её он не успел – нужно было срочно возвращаться в Рязань и приступать к занятиям на подготовительных курсах пединститута, куда солдат отправил свои документы и был принят. Медаль пообещали выслать. В армии Игорь так соскучился по Рязани, что, вернувшись в родной город, обошёл его весь пешком. Но когда в институте начал изучать зарубежную историю, немного скис. Его интересовала история отечественная, и тратить время на лекции по «зарубежке» не хотелось. Перевестись на заочное отделение помог профессор кафедры отечественной истории Николай Григорьевич Соколов, но с одним условием: диплом по топонимике города Рязани Канаев будет писать под его руководством. Игорь с радостью согласился – это же его любимая тема! «Николай Григорьевич оказал на меня огромное влияние. Его манера подачи материала, горящие глаза, искренний интерес к истории и уважение к рязанскому краю были для меня путеводной звездой».

ПОДВИГ В ПАЛАТОЧНОМ ЛАГЕРЕ

Меня всегда интересовал вопрос: откуда краеведы всё знают и какие источники информации для них самые ценные? Игорь Николаевич ответил, не задумываясь:

Фото Дмитрий Соколов

«Для меня это в первую очередь люди. Обычные рязанцы, старожилы, встреченные во время прогулок по городу. Я никогда не стеснялся подойти к ним и расспрашивать о том, что они видели и знают». Услышанные истории потом дополнялись фактами из архивов и научных изданий. Так складывался большой исторический маршрут, который позже будет разделён Канаевым на множество тематических и предложен рязанцам и гостям города для совместных прогулок. А пока он использовал высвободившееся от очных лекций время для работы в региональном отделении ВООПИИиК. В 1985 году стал секретарём Московского районного отделения общества. «Кругозор мой сразу расширился благодаря общению с историками, архитекторами, руководителями организаций и краеведами. Ходил по заводам и продавал марки общества охраны памятников, чтобы на собранные средства восстанавливать объекты культурного наследия области. Мы создали клуб помощников реставраторов «Отечество». Брали на себя самую тяжёлую и грязную работу по расчистке от мусора и дикой растительности заброшенных храмов».

Конечно, я помню те времена! Один из моих первых фоторепортажей для областной газеты был как раз с Вознесенской церкви, которую вместе с реставраторами восстанавливали ребята из клуба «Отечество». Не забуду, как бойко, по-деловому руководил ими Канаев. А после субботника все сели пить чай, и завязался разговор об истории Вознесенской церкви и православной вере.

В областном центре детско-юношеского туризма Игорь Николаевич занимался с ребятами краеведением, выезжал с ними на летние сборы, где оттачивались навыки туристических походов разной степени сложности. А однажды случилась беда: на детский палаточный лагерь ранним утром напали хулиганы. Одного из инструкторов лагеря, крепкого мужчину, занимавшегося вольной борьбой, прицельными ударами в голову послали в нокаут. И тогда на защиту детей грудью

встал Игорь Канаев. Досталось ему тогда крепко. Последствия тяжелой травмы сказываются до сих пор. Игорь Канаев не может переносить долгие поездки, поэтому на приглашения в другие города вынужден отвечать отказом. Но вот Рязань, её старинные улицы, потаённые уголки теперь в полном его распоряжении как экскурсовода.

Группе энтузиастов, образовавших костяк ВООПИИиК, важно было начать работу по возвращению исконных названий улиц. Секретарь горисполкома Лев Константинович Живописцев предложение молодой команды поддержал. «Готовьте документы, будем организовывать комиссию», – сказал он без всяких проволочек. Так в Рязани начала действовать Топонимическая комиссия, где подходы к наименованию городских объектов были совсем другими. К 900-летию Рязани вернули исторические названия улицам Скоморошинской, Соборной, Рыбачьей...

НЕОБЫЧНОЕ В ОБЫЧНОМ

Однажды я увидел, как Игорь Канаев едет по коридору библиотеки на самокате. Во дворе его ждала группа туристов – тоже на самокатах. «Проводим мобильные экскурсии по бывшей Троицкой слободе. Так больше успеваем объехать», – отреагировал на моё недоумение Игорь Николаевич. У него около двадцати авторских экскурсий: «Рязань медицинская», «Рязань историческая», «Губернская», «Купеческая», «Военная», «Промышленная», «Криминальная» и т.д. Материал он излагает живо, доступным языком, и хочется идти за ним дальше и дальше, предвкушая знакомство с неизвестным.

– Игорь Николаевич, сегодняшний день тоже уйдёт в историю. К чему нужно относиться особенно бережно, чтобы спустя несколько поколений экскурсоводы не поменяли нас льдом?

– Мы много потеряли в XX веке. Это время стало особенно катастрофическим не только для названий, но и для памятников деревянного зодчества, храмов. Когда область вошла в Большое Золотое кольцо, у меня появилась надежда на трезвое

отношение к старому городу и тому, что ещё сохранилось.

То, чем занимается сейчас Канаев, – создание засек памяти, предупреждающих: здесь нужно вести себя аккуратно, осмотрительно. Один неверный шаг – и прежнего не воротить. С таким убеждением он все эти годы и воспитывал подрастающее поколение в областном и городском центрах детского творчества «Триокский». В РГУ имени С.А. Есенина, где обучал студентов картографии и топонимике на факультете дополнительных профессий, и в социально-экономическом институте, где преподавал краеведение и готовил экскурсоводов. Свои принципы он отстаивает сегодня на заседаниях Топонимической комиссии города Рязани и в жюри юношеских творческих конкурсов. В библиотеке имени С.А. Есенина Игорь Николаевич занимается не только библиотечным делом, но и историческим просвещением. Это его главное направление в стенах культурного учреждения, где он вместе с коллегами создал три зала: Федоровский (космический), Есенинский и Городской. В последнем отражена вся многовековая история Рязани. Здесь уже не хватает места для экспонатов, и макеты городских памятников, которые могли бы украсить улицы Рязани, стоят на подоконниках: памятник Прокопию Ляпунову, Новикову-Прибою... В этих стенах 8 сентября народного и – по общему признанию – почётного краеведа, просветителя и экскурсовода Игоря Канаева будут поздравлять друзья и коллеги с 65-летием. «Мне хочется, чтобы после моих краеведческих прогулок у людей оставалось ощущение особой атмосферы города и его неповторимости», – говорит Игорь Николаевич. – Информация забывается, даты и фамилии оседают в закоулках памяти. Остается ощущение места, необычного в обычном. Люди начинают смотреть на привычные места другими глазами, и город в их восприятии преобразуется. Очевидное становится невероятным! Вот это и есть для меня самое ценное».

► Дмитрий Соколов

Соколов, Д. Городские засеки памяти / Д. Соколов // Рязанские ведомости. - 2025. - 5 сентября. - С. 9.